

Малометражный мир

Врастая в грунт кредитов и квартир,
Ложась на дно районов многоспальных,
Мы создаем малометражный мир
Настольных пятен, надписей на скальных.

Насыщенный досуг, насущный хлеб.
В конце тоннеля – свет настольной лампы.
Теряясь в вышине, опоры ЛЭП
Несут равнину неба, как атланты.

Не жалко дни, как серые листки,
Срывать с дешевой календарной кроны.
Не страшно плыть в течении реки
В тоске провинциального перрона.

Но вынырнешь – а ночь так молода!
Висит звезда – холодный света сгусток.
Высоковольтный ветер в проводах.
И пусто, и светло.
Светло и пусто.

Анатомия

Цепляемся вечно, желая бессрочно
Удерживать небо в горстях,
Где плоть этажей прорастает сквозь почву
И город стоит на костях.

И, перебегая моста позвоночник,
Понять – замереть на лету:
Он мною заполнил – на время, непрочно –
Межрёберную пустоту.

Что скрыто в других, мы и сами не знаем,
Хоть воздухом дышим одним:
Какими пустотами сами зияем,
Какие секреты храним.

Мы суетно видим одни силуэты,
Дежурные лица для дел.
Когда бы кто ведал, какие скелеты
Хранятся в шкафах наших тел.

Латунная луна

На теплой тыльной стороне луны
Латунь хранит латынь крылатой фразы.
Ладонь в ладонь, парабола волны.
Ночь обнажает космос, чтобы сны
Смотреть оттуда безоружным глазом.

И суть вещей становится видней:
Иные имена, переплетенья,
Что трудно разглядеть при свете дней.
Ночь – это время, когда нет теней,
Поскольку в темноте мы сами – тени.

Латунным полумесяцем звеня,
Она вселяет первобытный страх,
Чтобы ладони вновь соединять,
Чтобы смотреть на языки огня
И говорить на этих языках.

Август

Август. Полёта лета сдержать не можешь,
И на продление нет ни малейших прав.
Хочется жадно влиться в его кожу
И продолжать движение только в плывь.

Полдень плывет, сонные бродят люди,
Рыбы щекочут борт, разбивая блик.
Дай мне поддаться этой слепой иллюзии –
Вечным назначить этот блаженный миг.

Пусть этот мир как облако будет легким,
Чтоб его ветер мог на плечах держать.
Пусть нам с тобой для августа хватит лёгких,
Чтобы его вдохнуть.
Чтобы им дышать.

Привратник

Привратником быть, вероятно, немного веселья:
Превратности предотвращать, ограничивать вред,
Закладывать за воротник приворотное зелье,
Сквозь горлышко-призму взирать на вращенье планет.

Скрипит турникет. Кто-то входит и кто-то выходит.
Царапают метеориты небесную твердь.
Привратника, вроде, от этой работы воротит,
Но предан и верен – привык за порядком смотреть.

И если мерцающий купол закрутит в воронку
И мрак кровожадный из чёрной дыры потечет,
Он знает, какую и где подкрутить шестерёнку,
Чтоб не подорвался нулями обратный отсчёт.

Сквозь длани дверей пропуская потёртых подростков,
Привратник ворчит по привычке: натопчете тут...
И всем привирает: вот выслуга, выйду на отдых,
А вдруг – за примерную службу – подарят звезду?

Завиток

Кругосветку пройдя, возвращается в порт корабль.
Патефон по шершавому следу ведёт иглу.
Часовая пружина подталкивает стрелу.
Завиток на затылке закручивается в спираль.

Всё циклично. Форель целует изгиб крючка.
Трилобит утыкается в камень холодным лбом.
В объективе глаза, цианисто-голубом,
Диафрагма распахнута в водоворот зрачка.

Всё циклично. Рождение, рвение, забытьё.
Горстку атомов вместе держит душа-магнит.
Завиток на затылке закручен, как аммонит.
Исчерпаемое
Ископаемое
Ты моё.

Примеришь осень

Примеришь осень – и для лета умер ты:
Становятся длиннее платья, сумерки,
И списки дел, и ленты новостей.
Каким-то лицам с лицами суконными
Деревья платят золотыми кронами
За летний жар и бурелом страстей.

И солнце улыбается растерянно,
И всё, что летом второпях посеяно,

Взойдёт нескоро из земных тисков.
Деревья платят самодельным золотом,
И голова осенняя прополота
От летних сорняков и пустяков.

Off/On

По колее стелется лента лет:
Это твой мир, он немудрён и мал.
Только вот – щёлк! – кто-то включил свет,
И понимаешь: раньше была – тьма.

Время тогда мимо тебя текло,
Не было слов, не приходил сон,
Только вот – раз! – кто-то протёр стекло,
Жизнь из режима «off» перевёл в «on».

Ламповый тёплый голос в тебе чист.
Пульса прибор, как метроном, прост.
Кто бы то ни был – друг ли, антагонист –
Он тебя – хоп! – выровнял в полный рост.

В скважине глаза ночь устаёт течь:
Фраза и боль,
Фаза и ноль –
Счёт.
Кто-то случайно луч превратил в речь –
И его свет в венах твоих течёт.

Кто я такой

Движенье губ рождает строчку букв,
Таких знакомых для произношенья.
Что в имени моем? Оно продукт
Чужих речей, и словно отраженье –
В холодном зазеркалье – теплых рук,
К объекту не имеет отношенья.

Кто я такой? Я склеен из других,
Сказавших обо мне хотя бы фразу.
Чтоб не нарушить ожиданий их,
Я этими сужденьями повязан.
Я слово «вечность» в ледяных твоих,
За рамками словарного запаса.

И голос неуверенно дрожит,
С волнением справляясь неумело:
Кто я такой? Мне не принадлежит
И при рожденье выданное тело,
В грудном отсеке сердце дребезжит,
А в нем ржавеют сломанные стрелы.

Сухой остаток растворён в крови –
Гармония гормонов. И зачем-то
Они играют мною. Се ля ви,
Эмоции – лишь химия моментов,
И в целом, нет ни счастья, ни любви,
А только столкновение элементов.

Книга

Я книга. Чёрных строчек этажи.
Открой, когда тоска скребёт когтями,
Листок к больному сердцу приложи –
Затянет раны.
И сюжет затянет.

К себе не примеряй прямую речь:
Вся правда между реплик прорастает.
Мы так легко меняемся мостами,
Которые необходимо сжечь.

Открой – чтоб мне читать тебя в пути,
Страницами сплетаться с волосами.
Не сторониться пальцев. Ощутить
Шероховатость твоего касанья.

Коснешься дна – а там двойное дно.
Открой меня.
Я книга.
Мне темно.